

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК КОНСТАНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются тренды современной социокультурной динамики. Акцентируются социокультурные подходы к пониманию образа человека в истории культуры. Подчеркивается важность сохранения традиций гуманитарного образования в нашей стране. Показана важность различения в педагогической практике понятий «знания» и «информация».

Ключевые слова: общество знаний, образование, homo sapiens постчеловек, цифровая социализация, знание, информация, непрерывное образование.

The article deals with the trends of modern socio-cultural dynamics. It is noted that technicist concepts of the post human are limited and that digital socialization of the individual is one-sided. The significance of rethinking and preserving the traditions of Humanities education in a modern University is emphasized. The importance of distinguishing between concepts of knowledge and information in pedagogical practices is shown either

Keywords: knowledge society, education, human, «post human», digital socialization, knowledge, information, lifelong education.

В формирующемся сегодня «обществе знания» одна из лидирующих позиций принадлежит системе образования. В своей деятельности она реализует множество взаимосвязанных функций. Среди них – подготовка кадров высшей квалификации, фундаментальные научные исследования, НИОКР, ретрансляция социокультурного опыта, международное сотрудничество, поиск новых технологий обучения и адекватных ответов системы образования на вызовы информационно-коммуникативной среды. Особо следует отметить такой тренд, как процесс цифровизации образовательного пространства. Суть последней – в развитии и использовании технологий, основанных на алгоритме, калькуляции, дискретности, программируемости. Цифровизация образования существенно меняет сложившиеся образовательные практики и форматы коммуникаций; в перспективе, возможно исчезнет и исходная ячейка традиционной педагогики – система учитель-ученик. В конце концов доцент или профес-

среды; возможность местных сообществ самостоятельно обеспечивать качество местной окружающей среды; применять меры по интеграции экономического развития и сохранению окружающей среды; принимать международные соглашения и другие документы в области использования и сохранения окружающей среды.

В современной школе сейчас большинство учебных материалов ориентированы на восприятие и память. Таким образом, наблюдается противоречие между запросами общества в людях, которые имеют хорошо развитое экологическое образование, ответственное сознание и отстаиванием школьного образования в экологической подготовке детей к жизни. Поэтому следует отметить, что необходимо сформировать такую модель образовательной системы, которая смогла бы найти выход из кризисного состояния. Это и будет модель устойчивого развития цивилизации. Ведь речь идёт о выживании человечества и сохранении на нашей планете жизни как таковой. Поэтому разумным путём решения этой задачи будет формирование новых ценностно-нормативных отношений, которые позволят преодолеть отчуждения человека от природы. Необходимо выработать экологическое мировоззрение через систему молодого поколения. Позиция учителя должна строиться на передаче знаний к созданию условий для активного познания и возможности получения детьми практического опыта. Учащиеся должны переходить от пассивного усвоения информации к активному её поиску; критическому осмыслению, использованию на практике, к общению и деятельности. Школа в свою очередь должна изменять политику управления школьным коллективом, использовать ресурсы, организовывать взаимодействия с местным обществом. Учитель должен выступать в роли организатора и консультанта, а учащиеся не только узнавать о чужих открытиях и достижениях, но и сами открывать что-то новое и стремиться к самосовершенствованию. Важно дать понять, что эффективные решения признаны устранять причины проблем, а не их многочисленные последствия.

Экологическое образование в интересах устойчивого развития должно быть направлено на достижение изменений сознания и поведения человека. Это будет возможно при активной включённости личности в деятельность и общение.

Литература

1. Глобалистика: Международный дисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – Москва; Санкт-Петербург. – Н. – Й. : Ц «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. – 1160 с.
2. Моисеев, Н. Н. Экология и образование / Н. Н. Моисеев. – Москва : ЮНИСАМ, 1996. – 192 с.
3. Медоуз, Д. Х. За пределами роста / Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рандерс. – Москва : Прогресс, «Пантея», 1994. – 304 с.

сор – это такая ограниченная «база данных». Но это как бы шутка. В контексте идущих трансформаций вопрос о человеке и его способности к самоорганизации, мотивации к постоянному самообразованию является весьма насущным.

Будущее вариативно. В нем будут реализованы те варианты развития социума, которые сегодня проявляют себя в виде возможностей, и намечающихся тенденций. Одна из них связана с онтологией человека и поиском ответа на вопрос: кто есть homo sapiens, каково его предназначение? История культуры дает богатую палитру образов человека – от религиозно-мифологических представлений до философских и научных концепций. Некоторые из них (либералистская, социалистическая, натуралистская, религиозно-фундаменталистская) были положены в основу целерациональных известных социальных проектов XIX–XX вв. Наиболее жизнеспособным среди них оказался либералистский с его идеалами гуманизма, свободы и абсолютной самоценности личности. Однако в настоящее время он подвергается все большему сомнению и критике.

На смену ему идет идеология «постчеловека». «Постчеловек» – это уже не социокультурный феномен (как мыслилось во все времена), а некая техническая фабрикация (изделие). За «ваяние» нового типа Homo берется наука (НБИКС-технологии). Предлагаются разные варианты реализации неоевгенических проектов – от почти бессмертных антропoidов и киборгов до неорганических обладателей искусственного интеллекта. Что здесь существенно: наука и инженерия смотрят на проблему трансформации человека как сугубо техническую задачу, вполне реальную и в принципе осуществимую. Ее решение связывается с соответствующим финансированием проекта, дальнейшими исследованиями, конструированием подходящих материалов, новых технологий и разработкой все более совершенных алгоритмов. Однако за скобками данного проекта и образа постчеловека остается вопрос: а носителем человеческих качеств будет posthomo? Или это будет совершенно другое существо с иными физическим, когнитивными и эмоциональными характеристиками? Вне рефлексии остается и тугой узел мировоззренческих, нравственных, психологических, социальных, правовых и педагогических проблем [3, с. 55–62].

Будущее надвигается стремительно, как Futureshock. Наряду с маячащими на горизонте возможными вариантами трансформации Homo, стремительно меняется и среда его обитания – природа, общество, культура коммуникации. Социум из прочной онтологической структуры с известным набором констант (экономических, политических, гендерных, институциональных, и т. д.) превращается в некую текучую и изменчивую сущность. Интернет, информационно-компьютерные технологии, сети открывает необозримые горизонты другого – виртуального – бытия общества и человека.

В этих условиях старинный педагогический вопрос – «кого, чему и как учить» – приобретает особую актуальность. И если система образования сегодня – это территория опережающего развития, то проблема человека, его развитие в

горизонте личности должна быть для этой «территории» столь же важной, как цифровые и интеллектуальные технологии, искусственный интеллект и интеллектуализация образования. «Оцифровать» мозг и психику молодого человека под специальность несложно. К такой перспективе они уже давно подготовлены. Процесс цифровой социализации личности начинается сегодня чуть ли не с младенчества. Широко известны и связанные с нею последствия [2].

Вопрос не в том, чтобы противодействовать надвигающейся «иной современности» (У. Бек), а в необходимости переосмысления и адаптации гуманитарного содержания образования под реалии сегодняшних трендов. «Оптимизация» социогуманитарного блока должна быть научно обоснованной и основываться на результатах широкого обсуждения проблемы всеми, так сказать, заинтересованными сторонами.

В данном вопросе есть моменты принципиального характера. Один из них связан с интерпретацией понятий «знание» и «информация», имеющих важнейшее значение для образовательных практик. В научной литературе существуют разные мнения на предмет соотношения их содержания и объемов, способов существования и форм представления [1]. Большинство исследователей момент общности усматривают в том, что знание и информация выражаются в знаке. Действительно, философские трактаты, романы, стихи, юридические акты, технические инструкции, учебные пособия, речи ораторов и т. д. можно рассматривать и как знание, и как информацию. Вместе с тем знание может быть и невербализованным, знаково неформальным, быть сокровенным, неявным, неотрафлексированным, интуитивным. Особенность знаний (и в виде знаковых систем, и неявных представлений) заключается в том, что они адресуются человеку как целостному субъекту, т. е. его уму, сердцу, чувствам, вере, могут накладывать на него определенную ответственность и т. д. Усвоение (интериоризация) индивидом знаний в процессе социализации является важнейшей предпосылкой его развития в горизонте личности. Поэтому «сила» знаний не только в преобразовании внешней среды, но и преображении человека.

Информация (например, в виде последовательности или комбинации сигналов, определенной структуры) имеет не только человеческую (социокультурную) знаково-символическую форму существования, но и природную. Последняя может определяться мерой энтропии материального объекта. В этом смысле обмен энергией, веществом и информацией является универсальной предпосылкой самоорганизации и развития всех материальных систем, включая биоту и социум. В природных взаимодействиях информация (скажем, закодированная в ДНК) является исходной матрицей самоконструирования живого организма в процессе онтогенеза. Аналогичным образом она «срабатывает» и в воспроизводстве социальных структур и отношений (с тем отличием, что хранителем социального «генома» выступает культура). Информация превращается в знание законов природы («первой», «второй, а сегодня и «третьей»),

социальных и культурных процессов и человеческих действий при условии ее раскодирования познающим субъектом. Обретение знаний, их умножение пло (и идет) через метод проб и ошибок, «расколдовывание природы» (М. Вебер) философией, научные исследования, переменные социальные практики, техническое и художественное творчество и т. д.

Знания многообразны. Но для систем образования особое значение имеют научные знания. Их отличительная особенность – объективность. В этом смысле они ценностно нейтральны. Сказанное справедливо прежде всего по отношению к естественнонаучному, математическому и техническому знаниям. Вместе с тем здесь нужна оговорка: ценностная нейтральность вышеперечисленных видов научных знаний принципиально важна в социальном аспекте. Но на индивидуально-личностном уровне объективные научные знания сопрягаются с эмоциональным строем и ценностными представлениями их носителей. В этом плане и говорят о нравственной ответственности ученых и инженеров за результаты их деятельности.

Социогуманитарные знания (история, социология, экономика, языковедение, педагогика, культурология, искусствоведение, психология, герменевтика, социология, философия и т. д.) по самой природе своей так или иначе связаны с мировоззрением, идеологией, верой, социальными чувствами, идеями и идеалами людей. Их предназначение – ориентировать социум и индивидов в истории и жизненном мире. В социальном аспекте изучать и знать историю и культуру нужно не для того, чтобы предсказывать будущее, как справедливо замечает в своем бестселлере Н. Харари, а чтобы освободиться от прошлого и задуматься над перспективами альтернатив [4, с. 81]. Эта задача сегодня более чем актуальна. На индивидуальном же уровне гуманитаристика (комплекс философских и научных социокультурных знаний о человеке) является важнейшим (наряду с религией) каналом самопознания и самопонимания индивида. Следовательно, продуманная оптимизация социогуманитарного блока должна быть сопряжена с ясным пониманием целей и задач его изучения и реальным «вкладом» в развитие личности молодого человека. В этой связи еще раз вернемся к проблеме «знание – информация».

Термин «информация» сегодня прочно ассоциируется со СМИ, и прежде всего электронными. Их задача по большей части сводится к манипулированию сознанием людей и программированию их поведения, уводу ее реципиентов от объективного понимания действительности и блокированию у них потребности в самостоятельной рефлексии.

Сфера образования как раз и призвана выполнять работу по демистификации информационного пространства, и прежде всего посредством формирования у молодых людей способности (основанной на объективных знаниях) к критико-аналитическому восприятию реальности. Понимание же педагогического процесса как информационно-коммуникативного обмена (а в последнее

время все более популярной становится идея дистанционного обучения) объективно ведет к его формализации и деперсонализации. Отождествление знания с информацией предполагает ее усвоение «на время», «к сведению» (например, для сдачи ЦТ или экзамена). А затем оно благополучно забывается. В этом случае, во-первых, не актуализируется и не задействуется долговременная память (нет «установки»). Во-вторых, не развиваются речь и мышление, т.е. интеллектуальная культура человека. В этом просто нет потребности: нужную информацию всегда можно извлечь из Сети. Вместе с тем память и речь – важнейшие «слагаемые» не только интеллектуального, но и личностного роста. Без их тренировки, упражнения невозможно полноценное развитие «сущностных сил» (Маркс) индивида, а, значит, и человеческой личности. Во-третьих, «информация по случаю» не интегрируется во внутренний мир, в жизненные стратегии человека. А знание, не оказывающее влияния на самосознание человека, на изменение его поведения, бесполезно [3, с. 73].

В связи с изложенным вопрос о непрерывном образовании как важнейшей интеллектуальной потребности современного человека следует ставить и интерпретировать комплексно. Непрерывное образование — это процесс роста компетентностного потенциала личности в течение всей жизни на основе использования системы государственных и общественных институтов и в соответствии с потребностями личности и общества. Его необходимость диктуется прогрессом науки и техники, повсеместным внедрением инновационных технологий, масштабными социальными трансформациями и возрастающими индивидуальными возможностями человека. Выделяя в нем различные аспекты и измерения (экономические, профессиональные, технологические, социальные, педагогические, личностные и др), анализируя их, важно видеть контекст или, точнее, фокус, в котором они должны сходитьсь. Таковым, на наш взгляд, должна быть идея культивирования и развития свободной личности, формирования и обогащения конкурентоспособного человеческого капитала как констант обеспечения гуманитарной безопасности и суверенитета нашей страны.

Литература

1. Карпов, А. О. Общество знаний: знание против информация / А. О. Карпов // *Философские науки*. – 2017. – № 12. – С. 19–36.
2. Малыгина, Г. И. Цифровая социализация в условиях дистанционного обучения / Г. И. Малыгина, В. И. Миськевич // *Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века : материалы XI Международной научно-методической конференции (Республика Беларусь, Минск, 12–13 декабря 2019 года) / редкол.: В. А. Прытков [и др.]*. – Минск : БГУИР, 2019 – С. 193–194.
3. Харари, Ю. Н. Homo Deus. краткая история будущего / Юваль Ной Харари : [пер. с англ. А. Андреева]. – Москва : Синдбад, 2019. – 496 с.
4. Харари, Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества / Юваль Ной Харари : [пер. с англ. А. Сумм]. – Москва : Синдбад, 2019. – 520 с.